

Еримбетов С.С.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

S.S. Erimbetov

THE CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE INFORMATION SPACE

УДК:337/49.12

В статье рассматриваются вопросы конституционного регулирования социальной жизни в условиях постиндустриального общества. Защита информационной безопасности на современном этапе превратилось в глобальную проблему, поэтому в различных государствах сложились свои практики ее решения.

Ключевые слова: конституционное регулирование, право человека на информацию, информационная безопасность, доступ к информации, информационное пространство, информационное общество.

In the article the questions of constitutional regulation of social life in conditions of postindustrial society. Protection of information security at the present stage has become a global issue, therefore in the various States have developed their own practices for their solution.

Key words: the constitutional regulation of the human right to information, information security, information access, information space, information society.

Внедрение в жизнь общества и государства новейших технологических инноваций в области информации и информатизации привел к распространению в мировой общественной практике концепции информационного общества, чтобы охарактеризовать состояние развития человечества в постиндустриальный период. Специфическими чертами постиндустриального общества стали: возросшая роль информации и знаний в социальной жизни, быстрый рост и технологическое развитие информационных коммуникаций, что разнообразило и увеличило удельный вес информационных продуктов и услуг в валовом национальном продукте (ВВП). Фактически сегодня мы говорим о существовании совершенно нового социального явления – глобального информационного (кибер) пространства.

Информационные технологии дают технические средства и каналы для массированного информационного воздействия на личность и общество, от формирования общественного мнения до проведения масштабных информационных войн и интервенций. В таких условиях государство для защиты своих интересов может ввести контроль, ограниченный конституционными права, над информационными потоками и информационным обменом, который формулируется в принципах национальной информационной безопасности (ИБ).

Информационное пространство, предоставляя площадку для международного сотрудничества государства и общества, возможности интеллектуально-личностного роста индивида, содержит в себе ряд угроз и рисков в деле укрепления основ международной стабильности и безопасности, соблюдения

принципов суверенитета и равенства государств, конструктивного урегулирования споров и конфликтов, неприменения военной и иной силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и свобод человека. Свободный оборот информации оказывается питательной средой для планирования и совершения противоправных деяний как в отношении личности, так и государственных структур, тем самым многократно увеличивая их негативные последствия. Таким образом, международная информационная безопасность переросла в глобальную проблему.

Современный контент термина «информационное пространство» стал результатом развития концепции, которая различает в геополитическом пространстве сферы, характеризующиеся свойствами самостоятельных областей пространства со своими границами, структурой, ресурсами и особенностями взаимодействия субъектов социальных отношений.

С развитием информационных технологий в законодательство практически всех стран мира были внесены дополнения по конкретизации организационных форм подачи информации, наиболее распространенной из которых является документ, и форм ее материальных носителей. В качестве документов теперь принимаются банки и базы данных, электронные документы, распечатки писем электронных почт, транскрипция телефонных переговоров и пр. Документ, являясь предметом регулируемых правовых отношений, подпадает под действие публичных конституционно-правовых и частных отраслей права. Это обстоятельство позволяет обособить информацию как объект изучения и регулирования различными отраслями права.

Абстрагируя от частных случаев использования информации как единичного или массового акта действий, мы считаем необходимым акцентировать внимание на следующих свойствах правового регулирования информационного пространства:

- Информация при передаче информации от одного лица к другому лицу, группе, общественности она не исчезает, а продолжает существовать. При отчуждении информации при ее передаче должны передаваться также и права на ее использование, что служит юридическим закреплением этого факта.

- При передаче информации посредством различных носителей (вербальных, письменных, электронных, визуальных и др.), она отделяется от своего обладателя. Оборотоспособность информации выделяет ее в качестве самостоятельного объекта правоотношений.

- Содержание информации, передаваемой на материальных носителях, выступает в качестве объекта вещной собственности и авторского права.

- Существующие формы и виды носителей информации позволяют варьировать количество и масштабы целевой потребительской группы без изменения ее содержания.

- Передача информации в форме документа придает ей формальный (официальный) характер. При желании производителя официальный документ должен регистрироваться в государственных органах, частных организациях и иных структурах. В случаях обязательно представляемой документированной информации контрольные экземпляры документов создаются юридическими и физическими лицами для упорядочивания, управления, учета и отчетности потока документации.

Классификация информации в правовой системе информационного обмена, в соответствии с конституционными правами человека, выделяет два типа: неправовой и правовой. В первом случае информация создается и распространяется как объект гражданского права или массовая информация, не противоречащий правовым нормам. Во втором случае она создается как продукт правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности и принимается к сведению как нормативная правовая информация или ненормативная правовая информация. Нормативная правовая информация формируется в порядке правотворческой деятельности и закрепляется в нормативно-правовых актах. В зависимости от формы государственного устройства государства может быть несколько уровней нормативной правовой информации, но в любом случае Конституция, конституционные законы, Указы и распоряжения Президента или премьер-министра, Постановления и распоряжения Правительства, Нормативные правовые акты органов исполнительной власти являются документами первоочередной важности.

Ненормативная правовая информация возникает в процессе правоприменительной и правоохранительной деятельности соответствующих государственных органов и структур. К ней относятся: общая информация о состоянии законности и правопорядка: заявления, поступающие в прокуратуру, Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд о соблюдении законности; судебная, уголовная и прокурорская статистика; информация о соблюдении прав и свобод человека (в том числе и по представлению Уполномоченного по правам человека); социологические исследования об эффективности законодательных и иных нормативных правовых актов [1].

Кроме того, к этой же категории принадлежит информация о гражданско-правовых отношениях, договорных и иных обязательствах (договоры, соглашения и т.д. документы); информация, представляющая административную деятельность органов

исполнительной власти и местного самоуправления по исполнению нормативных предписаний; информация судов и судебных органов (судебные дела, судебные решения и т.п.). Большой массив собой представляют материалы, сопутствующие раскрытию и расследованию правонарушений: криминологическая информация – данные о преступности и других правонарушениях, эффективности уголовных наказаний; криминалистическая информация, используемая при доказательстве факта преступления и идентификации лица, или группы лиц, совершивших преступление; судебно-экспертная информация, используемая при проведении судебных экспертиз для доказательства факта преступления и вины обвиняемого; оперативно-розыскная информация, содержащая сведения, отражающая ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий по установлению и розыску лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, а также иные сведения и материалы [2].

Конституционное право на информацию реализуется, исходя из основных принципов, к которым относятся:

- общедоступность и открытость информации;
- обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- законность поиска, получения и передачи информации;
- защита права на информацию;
- информированность граждан о деятельности организаций и органов;
- предоставление достоверной информации[3].

Одним из важнейших компонентов информационной безопасности является обеспечение конституционных прав человека в области информации и связанной с ней информационной деятельности для свободного доступа, поиска, производства, передачи и распространения информации, что является правовой защитой свободы слова, прессы и выражения мнения. Активно развиваемое направление в зарубежной юридической практике, которому обозначают понятием информационное право, в настоящее время занимает прочное место в данной отрасли знания. Это во многом связано с по мнению Н.Н. Ковалевой с интенсивным расширением «границ информатизации современного общества, всех его государственных и негосударственных структур», что и «приводит к расширению сферы отношений, регулируемых нормами информационного права» [4, с. 7]. Дальнейшее углубление развития информационного общества и его потребностей приведет к тому, что «информационное право как совокупность юридических норм [которая] регулирует общественные отношения в информационной сфере» в качестве науки «исследует эти информационные нормы, отношения, возникающие при их применении, измеряет эффективность действия информационных норм, классифицирует, систематизирует и кодифицирует их, объединяет в правовые институты,

формирует и оптимизирует систему информационного права» [5, с.21].

Украинский исследователь проблематики информационного права в области международного права А.В. Пазюк открыто заявляет, что это «сфера как развивающаяся система общественных информационных отношений, осуществляемых субъектами права независимо от расстояний между ними и национальных границ, посредством глобальной информационной инфраструктуры, исторически сформировалась и продолжает развиваться на открытой экстерриториальной основе» и поэтому «не может регулироваться исключительно внутригосударственным правом одной или нескольких стран» [6, с.2]. С нашей точки зрения, вполне правомерно рассматривать информационное право как часть международного права, поскольку информационные коммуникационные средства в силу своих трансграничных свойств стерли понятие географических пределов, преодолев этнические, языковые, культурные, религиозные и социальные ограничения, и объединили мировое сообщество единое целое.

Глобальная информационная система Интернет стала частью повседневной жизни граждан всех стран. Этому явлению посвящается много исследований в различных науках. Не осталась в стороне и юридическая. Так таджикский юрист считает: «Отсутствие единой концептуальной парадигмы для феномена Интернет, неоправданное сужение предмета регулирования интернет-права привело к неопределенности места интернет-права в общей системе правовой науки, к отсутствию четких представлений о предмете регулирования интернет-права. Преобладающая точка зрения об интернет-праве как одной из составляющих информационного права при тщательном анализе не выдерживает критики» [7].

Правовое регулирование Интернета с каждым днем становится предметом оживленной дискуссии, потребностью юридического управления социальных и правовых отношений, возникающих в виртуальном пространстве: защита авторских прав, конфиденциальности информации, регулирование торговой и предпринимательской деятельности, реклама, PR и

маркетинговые компании в Интернете, ответственность субъектов социальных отношений, компьютерная преступность и многое др. В качестве одного из трендов современности исследователи считают формирование в ближайшем будущем нового направления Интернет-права.

Не касаясь перспектив развития информационного права и Интернет-права, необходимо отметить со всей определенностью данная эта проблема будет и дальше активно разрабатываться. Уровень технологических инноваций вполне может вывести Интернет-право в разряд самостоятельного направления юриспруденции. Деятельность в виртуальном пространстве вполне может приобрести качественно иные характеристики, которые потребуют разработки весьма специфических правовых норм, правил и законов оборота информации в локальных и глобальных информационных системах с целью защиты конституционных прав человека на информацию и свободу выражения своего мнения.

Литература:

1. Информация как основной объект информационной сферы и системы права // Буквы. URL: <http://bukvi.ru/pravo/pravo-pravo/informaciya-kak-osnovnoj-obekt-informacionnoj-sfery-i-sistemy-prava.html>
2. Информация как основной объект информационной сферы и системы права // Буквы. URL: <http://bukvi.ru/pravo/pravo-pravo>
3. http://info-secur.ru/is_11/nikolskaya.pdf
4. Ковалева Н.Н. Информационное право России [Текст]: учеб.пособие//Н.Н. Ковалева.– М.: Дашков и К, 2008. – 359 с.
5. Боер В.М. Информационное право. [Текст]: учеб.пособ. Ч.1. / В. М. Боер, О. Г. Павельева. СПб., 2006. – 116 с.
6. Пазюк А.В. Понятие международного информационного права как комплексной отрасли современного международного права [Текст] / А.В. Пазюк. 12 с. URL: <http://www.academia.edu/4459264/>
7. Абдуджалилов А. Интернет-право. Анализ явления [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский Юридический журнал. – 2011. – № 1 (32).
8. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=1814:2011-02-03-08-49-16&catid=202:2011-02-03-08-31-55&Itemid=196

Рецензент: д.полит.н., профессор Артыкбаев М.